

Леонид ЯРМУШЕВИЧ,
Симферополь

* * *

Самая тяжелая работа —
Это быть солдатом на войне.
Вся в крови в полях лежит пехота,
Не в своей, в чужой лежит стране.
Не дошли еще до дома похоронки,
Где рябины яростно горят,
Где наивные курносые девчонки
Примеряют свадебный наряд.
Наградят посмертно эту роту,
Матери заплачут у крыльца...
Как положено солдатам,
Парни в форме служат до конца...

41-й

Ко мне, как наваждение,
Приходит тот же сон —
Что я один в деревне
Остался не сожжен.

Вот вижу: дед повешен —
Узнал лишь по плащу...
Брожу средь головешек
И маму все ищу.
Кругом земля дымится,
Закрыв луны овал.
За что сгорели лица,
Что жадно целовал?
И, одурев от страха,
Ищу свое крыльцо.
Ослепшая собака
Лизнула мне лицо.
На все село качался
Лишь шест возле ворот.
Вот так он начинался,
Мой сорок первый год.
Я до сих пор взлетаю
В багряный тот зенит,
И до сих пор не знаю —
Смогу ли отомстить.
Поверьте — я безгрешен,
Что смерть их не прощу.
Брожу средь головешек
И маму все ищу...

45-й

Заросла стежина в поле за околицей,
В комнате бабуся тихо Богу молится.
Что-то шепчет старая, крестится неистово,
Стонет сад от ветра, умирают листья.
Затопила печку, села у окна,
Напряла привычно много волокна.
Только заблестела на щеке слеза,
Вспомнилось, что некому ей носки вязать.
Ждут кого — не знают, под салют в Кремле,
Сморщенные яблоки в вазе на столе...

* * *

Бои гремели где-то за порогами.
Когда, стирая пот и кровь с лица,
Перебинтованная грязными дорогами,
Степь глухо застонала у крыльца.
И так тревожно, как в немом кино,
Губами черными воды просила,
В весеннем солнце мытое зерно

Мать плача ей с водою приносила.
Степь выжила и красками слепит,
И вся в хлебах от края и до края...
А мать среди степи стоит —
От одиночества седая...